

КАПИТАНЫ КНИЖНОГО МОРЯ
(К 120-ЛЕТИЮ И 90-ЛЕТИЮ ОПУБЛИКОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ Н.А. РУБАКИНА «ЭТЮДЫ О РУССКОЙ ЧИТАЮЩЕЙ ПУБЛИКЕ» И М.Н. КУФАЕВА «ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ КНИГИ»)

V.N. Rudnev

THE CAPTAINS OF THE BOOK SEA
(TO 120th ANNIVERSARY OF PUBLICATION
OF THE STUDY BY N.A. RUBAKIN "THE SKETCHES OF THE RUSSIAN READING PUBLIC"
AND TO 90th ANNIVERSARY OF PUBLICATION OF THE STUDY BY M.N. KUFAEV "PROBLEMS
OF BOOKS PHILOSOPHY")

Н.А. Рубакин (1862–1946) – редкий книговед в отечественной истории, когда дореволюционные справочники и советские энциклопедии единодушны в высокой оценке его благородной деятельности. Словарь Брокгауза и Ефрона отмечает: «Рубакин много сделал для проведения в народную массу и в публику хорошего и серьезного чтения» [19, с. 196]. Первое издание советской энциклопедии называет Рубакина русским писателем и библиографом, отмечает со ссылкой на В.И. Ленина, что «ни одной солидной библиотеке без сочинений господина Рубакина нельзя будет обойтись» [3, с. 511].

М.Н. Куфаеву (1888–1948) повезло меньше. Его идеи были объявлены идеалистическими и вредными для советской идеологии, а книги долгие годы не переиздавались. Недавно переизданы два основных теоретико-методологических труда Куфаева: «История русской книги в XIX веке» (М.: Пашков дом, 2003) и «Проблемы философии книги. Книга в процессе общения» (М.: Наука, 2004).

Николай Александрович Рубакин родился в Ораниенбауме в купеческой семье. Учился на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета. Как и многие студенты 80-х годов XIX в., он участвовал в нелегальных кружках, был отдан под надзор полиции. Впоследствии, перейдя на легальные методы работы, Рубакин так формулирует свою задачу: «Культурная работа – средство. Революция – цель».

В 1895 Н.А. Рубакиным сделан доклад в Москве на съезде грамотности. Высланный в Рязань под гласный надзор полиции, он работает над исследованием «Этюды о русской читающей публике» и издает его в 1895 году [13, с. 171].

В 1906 г. выходит в свет основной труд Н.А. Рубакина «Среди книг» в одном томе. В 1911–1915 гг. выходит второе издание «Среди книг» в трех томах. На него следует одобрительная рецензия В.И. Ленина: «Автором <...> затрачен огромный труд и начато чрезвычайно ценное предприятие, которому от души надо пожелать расти и развиваться вширь и вглубь» [12, с. 111].

Хорошая книга для Рубакина – это «книга, служащая истине и справедливости». На этой основе Рубакиным и создана теория библиопсихологии. «Создание этой теории – результат почти полувекового изучения читателя и книги, изучения, основанного на анализе действия сотен тысяч книг на сотни тысяч читателей, результат практических наблюдений и теоретических выводов Рубакина. Эта теория родилась из практики, притом практики огромного масштаба и по числу наблюдений и по времени наблюдений» [13, с. 126].

Библиопсихология Н.А. Рубакина возникает в условиях, когда в обществе бродят идеи социальной революции. В 1892 г. князь-революционер П.А. Кропоткин публикует свои программные статьи, положенные затем в основу его книги «Хлеб и Воля». В ней он, в частности, пишет: «Только социальная революция может дать этот толчок мысли, эту смелость ума, это знание, это убеждение в том, что работа послужит на общую пользу» [8, с. 123]. Впоследствии идея коммунистических общин в учении апо-

¹ Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и издательского дела НОУ ВПО «Российский новый университет».

Руднев В.Н., 2014.

стола анархизма находит солидное обоснование в ... библиотечном деле. Ведь, приходя в библиотеку для чтения книг, мы пользуемся чужим интеллектом, опытом, знаниями, но ничего за это не платим авторам книг, учебников, монографий! Существующие сегодня учреждения, хранящие книги для общественного пользования, – это проекция идеального свободного общества завтра, где будут жить люди, «не прибегая ни к власти, ни к наемному труду» [8, с. 163]. Здесь все будут равны, будут работать добровольно, избавятся от туенядцев и капиталистов. «Новое общество поймет, что такое солидарность, этот великий двигатель, увеличивающий во сто крат энергию и творческую силу человека, и пойдет со всею энергией молодости на завоевание будущего <...> Полные смелости, вдохновляемые чувством взаимности, люди все вместе двинутся вперед, на завоевание тех высоких наслаждений, которые дает научное знание и художественное творчество» [8, с. 235]. Не будем судить строго великих утопистов и гуманистов конца XIX – начала XX веков. Князь П. Кропоткин, как и Н. Рубакин, твердо верил в светлое будущее человечества, которое не за горами. Вот-вот и наступит это новое общество, построенное на чувстве солидарности, движимое научным знанием и интересом к художественному творчеству. Об этом же писал и Рубакин: «Читатель становится умственным центром, из которого исходит влияние на других. Любовь к чтению, так сказать, индуцируется; эта индукция происходит, неизвестная, в разных уголках России, даже в самых глухих. Так нарастает интеллигенция из народа, которая, несомненно, способна понимать интеллигентных представителей из других общественных слоев» [15, с. 96].

Библиопсихологию можно определить как использование чтения для улучшения психического состояния человека. В основе концепции Н.А. Рубакина лежит триада: общество – автор – произведение. В течение 50 лет Рубакиным были опубликованы десятки работ на тему книжной культуры, психологии и истории чтения в России. Модель своего исследования он видел так: «От изучения процесса чтения к изучению читателя, через изучение читателя к изучению качества книги, независимо от свойств читателя» [6, с. 132].

В отличие от Н.М. Карамзина, пропагандировавшего в начале XIX века «приятное чтение, не оскорбляющее вкуса», Н.А. Рубакин отстаивал идею книги, способной «побуждать волю, порождать действия, проявлять силу, способную в жизни оставлять свой след» [14, с. 170].

Главное значение книжного влияния состоит «в том, что он [читатель] сам переживает во время ее чтения, в том, что он передумывает, читая ее, в том, какие чувства, настроения, стремления, мечты и т.д. зарождаются при этом в читательской душе и – стремления к каким именно действиям» [13, с. 78].

Вот психологическая характеристика книг по Н.А. Рубакину.

1. Книги интеллектуального типа (книги, написанные на фактическом материале).

2. Книги эмоционального типа.

3. Книги волевого типа, побуждающие человека к действию.

Однако большинство книг – смешанного типа. Например, активный тип часто сочетается с эмоциональным и интеллектуальным типами.

«Библиографическое изучение человека и психологическое изучение книги», по Рубакину, должно вестись библиотекарем, социальным педагогом, психологом. Рубакин считал важным единство трех сторон в воспитании детей и подростков как читателей – интеллектуальной (или рассуждающей), эмоциональной (или чувствующей), волевой (или действующей) [2, с. 70].

В 1967 г. в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» вышла биография Н.А. Рубакина, написанная его сыном Александром Николаевичем Рубакиным, с говорящим за себя названием: «Лоцман книжного моря». Лоцман, согласно Словарю В.И. Даля, – это проводник, вожатый, вожак, выезжающий навстречу приходящим судам; он же шкипер корабельщиков [4, с. 269]. Шкипер – это капитан. Мы сочли возможным озаглавить данную статью «Капитаны книжного моря», видя в просветительской деятельности Н. Рубакина и М. Куфаева такую важную задачу, как руководство к чтению, стремление организовать процесс читательской деятельности, развить читательскую сторону личности человека.

Михаил Николаевич Куфаев родился в Воронежской губернии в семье сельского священника. Он закончил Историко-филологический и Археологический институты в Петербурге, вел преподавательскую и научную работу в Ленинградском государственном университете, на Высших педагогических курсах, в Книжной палате РСФСР, Комитете по изданию памятников древнерусской литературы АН СССР, Государственной публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина [7, с. 355]. В 1924 г. вышло исследование Куфаева «Проблемы философии книги». В нем он обосновывает свой

взгляд на объект исследования: «книга – продукт *человеческой психики*, и природа ее *психическая*» [11, с. 65]. В следующем своем исследовании «Книга в процессе общения» М.Н. Куфаев спорит с концепцией Н.А. Рубакина.

«Чтение книги – сложный процесс, если говорить не только о механике чтения, но иметь в виду понимание и усвоение читаемого» [10, с. 180]. Куфаев отстаивает читательское развитие личности: «Чем большую в процессе чтения проявляет читатель активность, тем больше *говорит* ему книга, тем лучше она реагирует на его внимание и на его “запросы”, и, с другой стороны, тем более и он, читатель, начинает реагировать на книгу, т.е. отвечает на ее мысли, доводы, картины, вопросы, признания и пр. Тот собеседник, который умеет *слушать*, умеет *спорить*, умеет *понять* другого, по всей вероятности, легко научится правильному чтению» [10, с. 179]. Для Куфаева важна не психологическая характеристика книги, как для Н.А. Рубакина, а общий уровень развития интеллекта читателя. Как актуальна эта мысль для российского образования начала XXI века! В наши дни, когда программы средней и высшей школы ориентированы на профессиональные компетенции, мы забываем о роли общегуманитарной подготовки учащихся. К сожалению, растет число будущих юристов, экономистов, психологов, менеджеров и т.д., которые неадекватно «реагируют на книгу», ведь они *не умеют слушать, не умеют спорить, не умеют понять* другого. Современная школа не учит человека рассуждать, спорить, аргументированно доказывать свою точку зрения.

«Медленное чтение полезнее чтения быстрого», – убежден Куфаев. Оно дает наблюдение за развитием мысли автора, обдумывание идеи текста, побуждает к процессу сравнения» и т.д. В наш век сверхскоростей эта мысль Куфаева также достойна внимания. Медленное чтение как альтернатива быстрому чтению, работа мысли над текстом, а не «проглатывание» информационных блоков!

Самому М.Н. Куфаеву был близок пушкинский образ жизни как законченной книги [9, с. 164]. Уподобляя жизнь длинному свитку, А.С. Пушкин сравнивает ее с чтением всего пережитого, обдумыванием былого:

Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток <...>
«Воспоминание»

В чем актуальность психолого-педагогического наследия Н.А. Рубакина и М.Н. Куфаева для нас, людей третьего тысячелетия?

Во-первых, в самих фигурах двух этих отечественных интеллигентов, воплощающих в себе тип русского подвижника, деятеля на почве просвещения и образования, столь необходимого нам сейчас. Во-вторых, современны мысли Рубакина о текстовом общении как особом виде речевой деятельности. Сейчас, когда вновь вводится школьную программу сочинение как вид итоговой аттестации учащихся по курсу русского языка и литературы, нельзя не вспомнить мудрые слова Рубакина: «Что ты, книга, можешь дать мне, личности человеческой, мне – такому, каков я есть, моему уму, моему чувству, моей жизни, борьбе, которую я веду, работе, которую я делаю или намерен делать, в тех условиях, в которые меня поставила судьба-злодейка? Что ты, книга, даешь вообще личности человеческой?» [2, с. 69]. Актуальны для нас мысли М. Куфаева об общем уровне развития интеллекта читателя при обращении к текстовой деятельности. Проведенное сотрудниками Института социологии образования РАО в 2009 г. исследование показало, что при обосновании выбора понравившихся литературных произведений явно доминируют два мотива – познавательный («я *знаю* много нового о человеческих отношениях и поведении людей в различных ситуациях») и привлекательность героев («мне *нравятся* герои этих произведений») [18, с. 68]. В-третьих, не потеряли злободневности мысли о роли книги в духовной жизни общества [16, с. 71–76]. «Без общего образования человек не может достигнуть должного понимания какого бы то ни было явления, а значит – он не может быть хорошим специалистом», – считал Н.А. Рубакин. Общее образование невозможно без обращения к книжной культуре. Книга – это не просто «овеществленный *продукт человеческого труда*» [5, с. 157]. Книга – это феномен культуры. Она отражает траекторию духовной жизни человека так же, как, например, текст. В ней, как и в тексте, выражены три взаимосвязанные проблемы: проблема понимания, проблема осознания себя в истории культуры, проблема восприятия [1, с. 4]. Книги – это плоть культуры. Лишь через тексты и книги возможно подлинное познание, постижение гуманитарных наук, эстетическая деятельность студентов, их интеллектуальное и эмоциональное развитие [17, с. 136–142]. Как говорил М.Н. Куфаев, «идея книги – в *воле* человека, владеющего словом, к *проявлению себя в соборном человечестве*, в стремлении личности к легкому и свободному, полному и прочному выявлению себя в обществе, в “открытии” слова» [11, с. 68].

Литература

1. Антипов Г.А. и др. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989.
2. Бородина В.А. Наследие Н.А. Рубакина: уроки прошлого // Библиоковедение. – 2013. – № 1.
3. Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. – М., 1941. – Т. 49.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : 4-х т. – М., 2005. – Т. 2.
5. Климанов Л.Г., Петров М.Т. Феномен библиофильства // Книга. Исследования и материалы. Сб. XLVI. – М., 1983.
6. Кольцова В.А. Н.А. Рубакин – выдающийся русский просветитель, создатель библиопсихологии // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2.
7. Книга : энциклопедия / гл. ред. В.М. Жарков. – М., 1999.
8. Кропоткин П.А. Хлеб и Воля. – Современная наука и анархия. – М., 1990.
9. Куфаев М.Н. А.С. Пушкин – библиофил // М.Н. Куфаев. Избранное. – М., 1981.
10. Куфаев М.Н. О чтении книг (Методические заметки) // М.Н. Куфаев. Избранное. – М., 1981.
11. Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. – М., 2004.
12. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1973. – Т. 25.
13. Рубакин А. Рубакин (Лоцман книжного моря). – М., 1967. – ЖЗЛ.
14. Рубакин Н.А. Среди книг // Н.А. Рубакин. Избранное : в 2-х т. – М., 1975. – Т. 1.
15. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике // Н.А. Рубакин. Избранное : в 2-х т. – М., 1975. – Т. 1.
16. Руднев В.Н. Книга в духовной жизни общества (к 450-летию возникновения первой типографии в России) // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2013. – № 3 (15).
17. Руднев В.Н. Эстетическая деятельность студентов в рамках литературоведческих учебных курсов // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2013. – № 4 (16).
18. Собкин В.С. Отношение учащихся основной школы к художественной литературе // Педагогика. – 2012. – № 7.
19. Энциклопедический словарь / издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1899. – Т. XXVII.